

Библиотечный роман

Удивительное дело судьба: гонит человека из края в край, подсказывает и диктует. И если кто-то говорит, что сам построил свою судьбу, своими руками — ерунда всё это. Это она нас строит.

Библиотечный роман нашей героини, Лилии Матвеевны Аршиновой, длился всю её сознательную жизнь. Всю жизнь она посвятила любимому библиотечному делу, и никогда даже не задумывалась о том, что можно уйти с этой низкооплачиваемой работы. Государство выучило её во Владимирском библиотечном техникуме, и она исполняла свой гражданский долг коммунистического воспитания молодёжи. В Переславле работала в должности заведующей абонементом в детской библиотеке, а потом и заведующей библиотекой. За труд государство отблагодарило её учреждение званием «Библиотека отличной работы», а саму Лилию Матвеевну десятью почётными грамотами.

Но это было потом. А сначала — детство в Суздале, владимирский техникум, распределение в ивановскую сельскую библиотеку. Оттуда — обратно домой, в родной Суздаль. Там, летним вечером на танцах, знакомство с красавцем-лейтенантом, только примерившим погоны.

Ах, эти танцплощадки пятидесятых, с неизменным духовым оркестром, исполнявшим то эксцентричный фокстрот, то ностальгические «Амурские волны»! Сколько семейных пар они связали! Тогда никакого значения Лиличка этой встрече не придавала. Но потом в суздальскую глубинку целый год шли письма из Германии от лейтенанта Аршинова. В последнем было: «Жди, еду в отпуск — жениться». «Женись!» — последовал ответ.

И вдоволь было странствий и скитаний... Запомнились годы мужниной службы в «очаге фашизма» Бранденбурге. Жили в закрытом военном городке, нельзя было ездить на такси и общаться с немцами. Зато жёны военных нигде не работали, и при этом не было никаких материальных проблем! Лилия Матвеевна вспоминает эти годы как самые лёгкие в своей жизни. В 1960 году семья приезжает в Переславль.

Заведование детской библиотекой выпало на годы развитого социализма; с 1967-го до пенсии. Тогда было засилье массовой политагитации и пропаганды, библиотечным работникам вменялось в обязанность украшать стены книгохранилищ различными надписями, как то: «Книга — источник знаний», «Экономика должна быть экономной»; практиковалась пропаганда отдельных изданий. А ещё много книг списывалось: Аксёнов, Солженицын, Некрасов, Баумволь, Телесин. Не успевал новоиспечённый эмигрант пересечь советскую границу, как в библиотеку из области поступало распоряжение; изъять «диссидентские» произведения из фонда и каталога. Далее следовало предупреждение: если при проверке обнаружим, смотрите у нас! И заведующая своими руками рвала указанные книги, не доверяя никому исполнение приказа высокого начальства.

Муж умер рано, в 73-м году, и осталась Лилия Матвеевна с двумя дочерьми. Пенсия, выплачиваемая по потере кормильца, иной раз была выше зарплаты. Но жизнь научила жить скромно и экономно. Так она живёт и сейчас.

Я всегда считала, что человек, посвятивший себя работе в библиотеке — в детской или в любой другой — должен с особым трепетом и благоговением относиться к книгам, любить переставлять их на полках и сдувать с них пыль. И я ошиблась. Лилия Матвеевна всю нашу с ней беседу говорила о детях. О том, какие у них бывают проблемы при первых встречах с библиотечной книгой, об особенностях отношений с юными читателями. Многие из них «выбирают» себе библиотекаря, знают, в какое время он работает, и идут только к нему. «Я

как выйду в субботу на абонемент, ко мне более сотни детей приходит. Коллеги справляются: „Ну, сегодня все *Ваши* прибежали?“»

«Ваши» — это три с половиной тысячи юных читателей каждый год. Уверена, что многие из них, воспитанные на книгах её библиотеки, не забыли Лилию Матвеевну. И 5 сентября поздравят её с семидесятилетием.

Любовь к подрастающему поколению бывший библиотекарь реализует сейчас в троих своих внуках. Им бабушка уже передала часть своего домашнего книжного собрания. Её часто приглашают на мероприятия в родную библиотеку, и она бывает рада встречам с её новыми маленькими посетителями. «До сих пор на детей смотрю, открыв рот. Любимая телереклама — та, где детишки голышом бегают, в футбол играют...» Осторожно интересуюсь: «Так может, Вам надо было работать в детском саду?» «Нет, там — несмышлёныши. А вот учителем... Да, пожалуй. В нашем роду были учителя». Вот такой интересный поворот: состоявшийся библиотекарь оказался несостоявшимся педагогом. Ирония судьбы?

Из окна её квартиры виден древний белокаменный собор. Когда Лилии Матвеевне грустно, она подходит к окну, и на душе становится легче. «В каком замечательно красивом месте мы живём! — говорит она. — Мужа до самой смерти тянуло на родину, в Суздаль. А я привыкла к Переславлю».

Почти каждый день она заходит в свою библиотеку, где ей, в порядке исключения, разрешают брать домой те издания, которые нельзя забирать ни-ко-му! Библиотечный роман, история её любви к выбранному раз и навсегда делу, продолжается.